THE PROBLEM OF TOPONYMIC RESTORATION IN THE CONTEXT OF PRESERVING THE CULTURAL HERITAGE OF CRIMEAN TATARS

Lenara R. Sultieva

student of the Department of Cultural Studies
Astrakhan Tatishchev State University
Astrakhan, Russia
E-mail: lenara03.00@mail.ru

ABSTRACT

In the article, the author examines the problem of restoring the Crimean Tatar names of geographical objects in the context of the cultural heritage of the Crimean Tatars. The author focuses on the fact that, despite the existing positive dynamics, the process of returning historical names has not received legislative consolidation, which negatively affects the preservation and transmission of the cultural code to new generations. The key role in preserving the heritage, therefore, belongs to the Crimean Tatar people, who continue to use Turkic names in communication between themselves and the immediate environment.

KEYWORDS

toponymy, cultural heritage, crimean Tatars.

ПРОБЛЕМА ВОССТАНОВЛЕНИЯ ТОПОНИМИКИ В КОНТЕКСТЕ СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ КРЫМСКИХ ТАТАР

Султыева Ленара Ринатовна

Студентка кафедры культурологии
Астраханский государственныйуниверситет им. В.Н. Татищева,
Астрахань, Россия
Email: lenara03.00@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В статье автор рассматривает проблему восстановления крымско-татарских названий географических объектов в контексте культурного наследия крымских татар. Автор акцентирует внимание на том, что, несмотря на существующую положительную динамику, процесс возвращения исторических названий не получил законодательного закрепления, что негативно сказывается на сохранении и передачи культурного кода новым поколениям. Ключевая роль в сохранении наследия, таким образом, принадлежит крымско-татарскому народу, который продолжает использовать тюркские названия в коммуникации между собой и ближайшим окружением.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

топонимика, культурное наследие, крымские татары.

ВВЕДЕНИЕ

Культурное наследие представляет собой сохранение физических артефактов и нематериальных атрибутов общества или отдельной группы, унаследованных из прошлого. Следует учитывать, что объекты культурного наследия носят символический характер. С культурной точки зрения, данные объекты являются значимыми факторами идентичности, создающими чувство общности той или иной группы. В то же время, большое значение имеет выбор того, какие объекты, памятники или природные среды должны быть сохранены, поскольку это формирует траекторию развития различные культурных нарративов и общественного консенсуса, как в отношении прошлого, так и настоящего.

В последние годы прослеживается тенденция возрождения национального самосознания народов, что указывает на необходимость обращения и возвращения к культурному наследию прошлых поколений. Одним из элементов, обеспечивающим сохранение культурного наследия различных народов, являются топонимы. С их помощью можно получить информацию об особенностях конкретного этноса в разные исторические эпохи, типах используемого хозяйствования, а также процессах освоениях географического пространства (Топонимика Крыма, 2011, стр.46).

Важно заметить, что историческая топонимия является уникальным источником этногенеза народа. В качестве примера можно привести тот факт, что более 80 % географических названий крымского полуострова имеют этническое происхождение.

Однако, существует тенденция изменений названий географических объектов, связанных с культурой того или иного этноса, в виду политических взглядов правящей элиты и официальной государственной политики страны. Так, по мнению А. Орлова, переименования топонимов стирают исторические следы народа, лишая будущие поколения культурного наследия (Мезенко, 1996).

ТОПОНИМЫ КРЫМА

Крымско-татарский народ на территории Крымского полуострова имеет многовековую историю, которая была перечеркнута 18 мая 1944 года, в день начала массового выселения в Узбекистан и соседние районы Казахстана и Таджикистана. После депортации советская власть развернула масштабную политику переименования географический названий в Крыму, тем самым вторгаясь в культурную сферу региона и целенаправленно уничтожая народную память не только крымских татар, но и проживавших на данной территории представителей армянского, болгарского, греческого, немецкого и других этнических общностей. Важно заметить, что до массового переименования крымских топонимов практически 80% из них имели крымско-татарское историческое происхождение.

За первые четыре года активного изменения исторических названий, на карте Крымского полуострова уничтожено больше 1400 исконных наименований населенных пунктов и свыше 1000 топонимов, относящихся к водным объектам, горным и ландшафтным участкам. Кроме этого, процесс переименования затронул также

улицы, площади и парки. На их смену пришли безликие советские названия, образованные от собственных имен, сельскохозяйственных культур и военной техники. Так, например, населенный пункт Ак-Шейх превратился в Раздольное, Ислак-Терек изменил свое название на Кировское, а Сарабуз стал Гвардейским.

Согласно имеющимся данным, наибольшая активность в данном вопросе уничтожения крымско-татарской топонимики прослеживалась в преддверии 4 годовщины депортации, 18 мая 1948 года. В последующие годы процесс «советизации» тюркских имен географических объектов значительно замедлился, однако именно в этот период знаменитый мыс Топрак-Кая на официальном уровне превратился в Хамелеона (История переименования…).

Важно учитывать и тот факт, что ранее существовали микротопонимы, которые не были своевременно юридически зафиксированы в документах. После депортации крымских татар в 1944 году, произошел разрыв преемственности культурного наследия, выраженного географическими названиями. Русско-украинское население, переезжающее на освободившиеся территории, не имело представление о прежних топонимах, которые использовали крымские татары в бытовом обиходе. При этом новые поколения крымских татар, родившихся на других территориях, не обладали нужной степенью топонимической грамотности. Данная ситуация демонстрирует, что носителями микротопонимов являются лишь представители старейшего поколения депортированных и затем вернувшихся татар, что, в свою очередь, указывает на проблему скорого исчезновения в будущем большого сегмента культурного наследия крымско-татарского народа.

Однако также были примеры, когда целенаправленно уничтожались упоминания объектов, которые являлись символом власти крымско-татарского народа в разных исторических эпохах. Таким городом является Белогорск, который до волны массового переименования носил название – Карасубазар. Этот город имеет богатую историю, практически уничтоженную в наши дни. Например, Карасубазар был временной столицей Крымского ханства в 1736 году при Хане II Герае, а также являлся на протяжении нескольких месяцев 1783 г. административным центром Таврической области в составе Российской империи. Важно заметить, что до 20 века в относительно целом состоянии сохранились многие карасубазарные мечети и даже часть каравансараев, что могло стать огромной сокровищницей культурного наследия крымских татар. Однако в двадцатом столетии властью была перечеркнута его история, которая уничтожила не только исконное название Карасубазара, но и архитектурное богатство города (Карасубазар. Город…).

Сегодня город Белогорск, искусственно потерявший свою многовековую историю, оказался призрачным напоминанием новым поколениям крымских татар о культурных лишениях, с которыми этому народу пришлось столкнуться в попытке доказать свою самобытность.

Подобной судьбы повезло избежать городу Бахчисарай, который по праву играл важную роль в становлении культуры крымских татар. Фактически, Бахчисарай остался олицетворением культурного наследия народа благодаря сохранившимся

архитектурным памятникам, могилам святых и образу символа крымско-татарской идентичности, а также своему названию, которое город получил от Ханского дворца и в переводе на русский язык означает «сад-дворец». Согласно общественному мнению, Бахчисарай сегодня является единственным «живым» источником истории крымско-татарского народа, которую связывают с известным военным могуществом и просветительской деятельностью мусульманских народов, как в пределах Российской империи, так и за ее пределами (Бахчисарай в самосознании…). Интересно, что спасением топонима стало стихотворение А.С. Пушкина, посвященное Бахчисарайскому фонтану.

В свою очередь, исключением среди сельских местностей, которые имели крымско-татарское название, являются Ишунь и Сары-Баш. Первое село носит название тюркского племени уйшун, а Сары-Баш переводится с тюркского как желтая голова, что несомненно является олицетворением местности, в которой расположен данный населенный пункт.

План по изменению крымско-татарских названий должен был затронуть также большую часть природных объектов полуострова. По имеющимся данным, крымские власти вели работу по переименованию 89 объектов, в том числе в специальные списки добавлялись горы, озера, проливы, реки, водопады и заливы. Для каждого из списка географических объектов комиссия готовила новое «советское» название. Например, знаменитый за пределами Крыма водопад Джур-Джур должен был стать Шумным, самая высокая крымская гора Роман-Кош – Высокой, а вершина Ай-Петри могла быть переименована в Петровские скалы. Однако процесс тотального уничтожения крымско-татарского следа из истории полуострова столкнулось с тем, что большая часть приморских географических объектов была внесена в лоции и зафиксирована на морских картах, что предполагало серьезные международные последствия для массовой акции переименования (История переименования городов…).

Процесс возвращения крымских татар на Родину начался в конце 1980-х – в первой половине 1990-х годов. Одновременно с репатриацией угнетенного народа, в обществе сформировалась очевидная проблема восстановления топонимики Крыма. Несмотря на многочисленные научные комиссии и частные решения о переименовании отдельных географических объектов, вопрос восстановления исторических крымско-татарских названий на полуострове все еще остается открытым.

Среди ключевых причин отказа в решении проблемы: большие финансовые затраты, отсутствие единогласного согласие всех жителей Крыма на возвращение крымско-татарских топонимов, длительность данного процесса и сложности в изучении существующей проблемы, а также возможные последствия для жителей, населенных пунктов, которые ожидает слияние или разделение ввиду восстановления исторической справедливости.

Нельзя не упомянуть в данной работе принятое Верховной Радой Украины в 2015 г. постановление о переименовании 70 населенных пунктов крымского полуострова в рамках декоммунизации. Согласно данному решению, каждому объекту из списка было определено крымско-татарское название, принадлежащее ему до депортации народа в 1944 г. В данном случае, постановление не имело юридической

силы на территории Крыма, но могло стать предтечей последовавших действий в отношении восстановления истории культурной самобытности крымско-татарского этноса на территории полуострова. Например, сервис Google Maps переименовал названия городов, сел и районов в соответствии с принятым украинским законопроектом. Так, город Красноперекопск, расположенный на севере полуострова и основанный в советские годы, был переименован в Яны-Капу, что в переводе с тюркского означает «Северные ворота». Важно заметить, что данный населенный пункт не имел никогда в своей истории крымско-татарского названия, что в целом ставит под сомнения действия в отношении восстановления потерянного культурного наследия. В последствии, столкнувшись с общественной критикой, картографический сервис вернул официальные названия переименованным объектам (В российскую версию…).

Однако, первые серьезные шаги в сторону сохранения крымско-татарского наследия были сделаны специальной «Комиссией по восстановлению прав реабилитированных жертв политических репрессий» при Совете министров Крыма в 2016 году. Так, утвердив на заседании список исторических наименований 1400 городов и сел полуострова, власти Республики Крым приняли решение об установлении дополнительных табличек с крымско-татарскими названиями населенных пунктов. Представители власти отмечают, что среди очевидных достоинств выбранного способа – сохранение двойных названий объектов, что уменьшает вероятность путаницы у жителей Крыма и гостей полуострова. К тому же данное решение, по их мнению, повышает привлекательность региона за счет предоставления возможности туристам почувствовать богатую и глубокую историю (Ерченко, 2018).

Несмотря на сдвиг в решении данной проблемы, стоит брать во внимание, что инициатива охватывает только 150 исторических объектов, игнорируя тем самым более 1000 других мест, имеющих основания быть частью культурного наследия крымских татар.

Объяснением такого решения некоторые называют несвоевременность данной инициативы, поскольку на протяжении долгого время крымско-татарские организации оппонировали русским общественным движениям в вопросе топонимики полуострова. Так, активизируя процесс возвращения названий одного народа, есть вероятность появления предложений о восстановлении наименований региона, данных до 1783 года. Например, закрепление за Крымом исторического названия Таврида. Однако, стоит иметь ввиду, что древнее и средневековое название полуострова, использовавшееся в разговорной речи после присоединения территории к Российской империи в 1783 году, не было закреплено юридически и не использовалось в официальных документах государства (Абибулаев, 2015).

Исследователи также стремятся внести свой вклад в возрождение исторической топонимики полуострова с целью сохранения культурного наследия крымско-татарского этноса. По их мнению, ключевым фактором, стопорящим процесс возвращения тюркских названий, являются сложности с последующей юридической перерегистрацией всей документации. Так, В. Поляков в качестве решения возникшей

ситуации вокруг названий географических объектов Крыма предложил бинарный подход к переходному периоду восстановления исконных топонимий. Его подход заключается в одновременном функционировании на юридическом уровне двух названий объектов: крымско-татарского и советского образца. Согласно его предложению, в течении указанного периода все юридические документы будут выдаваться с указанием возрожденного названия, при условии сохранения советского наименования населенного пункта, что сможет уменьшить финансовые затраты жителей (Поляков, 2015). Однако, данное предложение не было поддержано на законодательном уровне.

Таким образом, процесс восстановления крымско-татарской топонимики развивается по большей мере явочным путем. В силу желания сохранить свое культурное наследие крымские татары продолжают использовать старые наименования в общении между собой и окружающим населением. Кроме этого, создание мусульманских общин на местах с названиями, соответствующими татарским топонимам. Например, в община «Биюк-Озенбаш» образовалась в селе Счастливом, а «Кизил-Таш» в Краснокаменске (Червонная,1997, стр.183).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Резюмируя, можно сделать вывод, что проблема восстановления топонимики в контексте сохранения культурного наследия крымских татар остается актуальной на данный момент. Учитывая сделанные шаги в процессе признания более тысячи исконно крымско-татарских названий географических объектов в Крыму, пока невозможно говорить про полномасштабное восстановление этих названий повсеместно.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Абибулаев, Э. (2015). Восстановление исторической топонимики Крыма в исполнении коллаборационистов. *Крым.Реалии*. Получено из: https://ru.krymr.com/a/27163332.html

Бахчисарай в самосознании крымских татар (2012). Получено из: https://av-det.org/2012/08/14/bahchisaraj-v-samosoznanii-krymskih-tatar/

В российскую версию Google Maps возвращены прежние названия населенных пунктов Крыма (2016). Получено из: https://rus.err.ee/232548/v-rossijskuju-versiju-google-maps-vozvraweny-prezhnie-nazvanija-naselennyh-punktov-kryma

Ерченко, К. (2018). Крымско-татарская культура в российском Крыму: о чем молчит украинский авгитпро. *РитмЕвразии*. Получено из: https://www.ritmeurasia.org/news--2018-07-03--krymsko-tatarskaja-kultura-v-rossijskom-krymu-o-chem-molchit-ukrainskij-agitprop-37315

История переименования городов и сёл в Крыму (2012). Получено из: https://crimeanblog.blogspot.com/2012/11/pereimenovaniya.html

Карасубазар. Город с украденным прошлым (2016). Получено из: https://av-det.org/2016/04/27/karasubazar-gorod-s-ukradennym-proshlym/

Мезенко, А.М. (1996). *Топонимия и культура.* Получено из: https://www.researchgate.net/profile/Anna-Mezenko-2/publication/344641854_Mezenko_A_M_Toponimia_i_kultura_A_M_Mezenko_Vesnik_Vicebskaga_dzarzaunaga_universiteta_ima_P_M_Maserava_-_1996_-_No_1_-_S_66-70/links/5f86a0b5458515b7cf7f704d/Mezenko-A-M-Toponimia-i-kultura-A-M-Mezenko-Vesnik-Vicebskaga-dzarzaunaga-universiteta-ima-P-M-Maserava-1996-No-1-S-66-70.pdf

Поляков, В.Е. (2015). Историческая топонимия Крыма — всероссийское достояние! *Тезисы доклада на 50-й научной студенческой конференции* по топонимике, 2015г.). Получено из: https://familii.ru/onomastika/toponimica/6092-polyakov-v-e-istoricheskaya-toponimiya-kryma-vserossijskoe-dostoyanie-tezisy-doklada-na-50-j-nauchnoj-studencheskoj-konferentsii-po-toponimike-2015-g

Топонимика Крыма 2010: сб. статей памяти И.Л. Белянского (2011). Симферополь: Универсум., 376 с.

Червонная, С.М. (1997). Возвращение крымско-татарского народа: проблемы этнокультурного возрождения. *Крымско-татарское национальное движение. Том 4: 1994-1997 гг*. М., 342 с.

Для цитирования: Султыева, Л.Р. (2023). Проблема восстановления топонимики в контексте сохранения культурного наследия крымских татар. *Caspium Securitatis: журнал каспийской безопасности, 3(1),* 90-98.

DOI: 10.54398/2713024X_2023_3_1_90

REFERENCES

Abibulaev, E. (2015). Restoration of the historical toponymy of the Crimea performed by collaborators. *Crimea. Realities*. Retrieved from: https://ru.krymr.com/a/27163332.html (in Russian)

Bakhchisaray in the self-consciousness of the Crimean Tatars (2012). Retrieved from: https://avdet.org/2012/08/14/bahchisaraj-v-samosoznanii-krymskih-tatar/ (in Russian)

The former names of settlements in Crimea (2016) have been returned to the Russian version of Google Maps. Retrieved from: https://rus.err.ee/232548/v-rossijskuju-versiju-google-maps-vozvraweny-prezhnie-nazvanija-naselennyh-punktov-kryma (in Russian)

Erchenko, K. (2018). Crimean Tatar culture in the Russian Crimea: what the Ukrainian agitpro is silent about. *Rhythm Eurasia*. Retrieved from: https://www.ritmeurasia.org/news--2018-07-03--krymsko-tatarskaja-kultura-v-rossijskom-krymu-o-chem-molchit-ukrainskij-agitprop-37315 (in Russian)

History of renaming cities and villages in Crimea (2012). Retrieved from: https://crimeanblog.blogspot.com/2012/11/reimenovaniya.html (in Russian)

Karasubazar. City with a Stolen Past (2016). Retrieved from: https://avdet.org/2016/04/27/karasubazar-gorod-s-ukradennym-proshlym/ (in Russian)

Mezenko, A.M. (1996). *Toponymy and culture*. https://www.researchgate.net/profile/Anna-Mezenko-2/publication/344641854_Mezenko_A_M__Toponimia_i_kultura_A_M_Mezenko_Vesnik_Vicebskaga_dzarzaunaga_universiteta_ima_P_M_Maserava_-_1996_-_No_1_-_S_66-70/links/5f86a0b5458515b7cf7f704d/Mezenko-A-M-Toponimia-i-kultura-A-M-Mezenko-Vesnik-Vicebskaga-dzarzaunaga-universiteta-ima-P-M-Maserava-1996-No-1-S-66-70.pdf (in Russian)

Polyakov, V.E. (2015). The historical toponymy of Crimea is an all-Russian property! Abstracts of the report at the 50th scientific student conference on toponymy, 2015). Retrieved from: https://familii.ru/onomastika/toponimica/6092-polyakov-v-e-istoricheskaya-toponimiya-kryma-vserossijskoe-dostoyanie-tezisy-doklada-na-50-j-nauchnoj-studencheskoj-konferentsii-po-toponimike-2015-g (in Russian)

Toponymy of Crimea 2010: Sat. articles in memory of I.L. Belyansky (2011). Simferopol: Universum., 376 p. (in Russian)

Chervonnaya, S.M. (1997). Return of the Crimean Tatar people: problems of ethnocultural revival. *Crimean Tatar national movement. Volume 4: 1994-1997*. Moscow, 342 p. (in Russian)

For citation: Sultieva, L.R. (2023). The Problem of Toponymic Restoration in the Context of Preserving the Cultural Heritage of Crimean Tatars. *Caspium Securitatis: Journal of Caspian Safety & Security, 3(1)*, 90-98.

DOI: 10.54398/2713024X_2023_3_1_90